

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

***ОСОБАЯ ФОРМА КРЕСТЬЯНСКОГО
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ, СЛОЖИВШАЯСЯ
НА БЕЛОЗЕРЬЕ К КОНЦУ XVII ВЕКА***

А.В. Цветков

С течением времени, к середине XVI века из немногочисленной общины молитвенников, книжников и земледельцев Кирилло-Белозерский монастырь постепенно превратился в крупнейшую на Русском Севере хозяйственную организацию. По данным академика Кирпичникова количество земли, находившейся в монастырской собственности в конце XVII столетия, равнялось по площади среднему западноевропейскому княжеству.¹ Казалось, монастырь должен был быть одним из крупнейших производителей товарного зерна на северо-западе Московского государства. Однако в действительности кирилловские монахи никогда не торговали хлебом, более того, во все времена они закупали зерно и муку, а главной статьёй монастырского дохода была торговля солью и рыбой. Исследователи жизни средневековой северной русской деревни, такие как П. А. Колесников, В. В. Шаньгина, Н. Л. Рубинштейн и другие отмечают, что основным источником товарного зерна была подсечная система земледелия. Во времена крестьянской колонизации Русского Севера в XIV-XV веках, совпавшей по времени с колонизацией монастырской, эти места представляли бескрайние необжитые пустынные пространства. В связи с увеличением плотности крестьянского населения на Белозерье к концу XVII века, пригодной для «подсеки» земли уже практически не было. В отличие от южных губерний, где годовое потребление хлеба на душу населения составляло около 4-4,5 четвертей (около 30 пудов), на долю северного крестьянина не перепадала и треть от этого количества. Почему, не смотря на постоянный недостаток хлеба, жители северо-западных уездов не испытывали такого страшного голода, какой случался в Центральной России?

Ответ на этот вопрос можно найти в трудах журналиста, историка, известного специалиста в области «исторической экологии» Александра Георгиевича Гудкова. Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова в 2006 году была опубликована его работа — «Загадки северного малоземелья». Как отмечает Александр Георгиевич в своей работе, в процессе колонизации огромных необжитых северных пространств жители центральных районов России должны были непременно сталкиваться, а впоследствии ассимилироваться с коренным населением этих мест — вепсами, зырянами, саамами, другими финно-угорскими народностями, которые были хорошими рыбаками и охотниками, а земледельцами никогда не были. Более того — убедившись в невозможности ведения традиционных форм хлебопашества вследствие сурового климата, земледельцы были вынуждены учиться у местных жителей. Все это, по мнению автора, привело к складыванию здесь особого хозяйственно-культурного типа, характеризующегося полужемледельческой-полуохотничьей формой хозяйства. Ресурсы окружающей дикой природы стали для колонистов одной из основ выживания. Важнейшей отраслью жизнеобеспечения была рыбная ловля. Охота была следующим после рыболовства видом деятельности. Заготовки грибов и ягод также являлись важными занятиями в жизни северного крестьянина. Но ни один из этих видов деятельности не мог восполнить потребность человека в углеводах, то есть в хлебе.

Во все времена недостаток этой потребности на Руси компенсировался добавлением в тесто различных добавок растительного происхождения. Как правило (и это делалось повсеместно) к чистому хлебу примешивались или толченая сосновая кора, или исландский мох. Однако, у жителей северо-западных уездов был гораздо более разнообразный выбор хлебных заменителей. Это группа болотно-водных растений,

важнейшим из которых была «векха» или «белокрыльник болотный». В Олонецкой, Новгородской, Вологодской, Санкт-Петербургской и других губерниях его называли — «житница», «хлебник», «хлебница». Ее толстое крахмалистое корневище на богатых низинных болотах быстро нарастает, поэтому долгое время это растение употреблялось вместо картофеля. Кроме «векхи» в пищу употреблялись «манник» — прибрежное растение со вкусом манки, «ирис обыкновенный», «кувшинка белая», «кубышка желтая», «рогоз обыкновенный», «таволга», у которых в пищу употреблялись сочные, мясистые корневища. «Рогоз» на Севере называли — «ситник» или «хлабник», его длинные толстые корневища особенно питательны, в них содержится около 46% крахмала и около 24% белка. «Таволгу» в Костромской губернии называли — «речной кашей».

Фотография 1. Белокрыльник болотный (Векха)

Фотография 2. Манник

Фотография 3. Таволга

Фотография 4. Рогоз

Этот перечень — далеко не полный список дикорастущих растений, широко использовавшихся на Русском Севере в пищу. Главным их достоинством в качестве заменителя хлеба в голодное время — большая биомасса. Все эти растения встречающиеся в природе в виде зарослей. Их просто искать и легко собирать. В крайнем случае, «вехку» можно было добыть из-под льда даже зимой. «В отличие от заболоченного Севера, в Южной России болот практически нет. Не имея возможности компенсировать неурожай водно-болотными пищевыми растениями, южные крестьяне попадают в полную зависимость от урожая на регулярной пашне. Северяне от своей пашни не зависели вовсе. Описывая употребление «вехки» крестьянами Повенецкой округи, автор Топографического описания XVIII века доказывает ее безвредность тем,

что, несмотря на продолжающийся семь лет подряд неурожай, жители 30 деревень не испытали даже снижения прироста населения»².

Согласившись с мнением А. Г. Гудкова, можно с большой долей вероятности предположить, что к XVII веку на Белозерье сложился особый тип землепользования с полужемледельческой-полуохотничьей-полусобираательской формой хозяйствования. Эта уникальная форма не позволяла производить большое количество товарного зерна, но благодаря ей монастырские крестьяне не испытывали таких катастрофических последствий неурожая, как жители центральных уездов Московского государства.

Список литературы:

Гудков А. Г. Загадки северного малоземелья — М. 2006;
Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость — Ленинград. 1972;
Колесников П. А. Северная деревня в XV- первой половине XIX века — Вологда. 1976;
Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство в России во второй половине XVIII века — М. 1957;
Шаньгина В. В. Общинное землепользование в бывшей государственной деревне Комикра в конце XVIII- начале XIX века//Хозяйство северного крестьянина в XVII - начале XX веков — Сыктывкар. 1987

¹ Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость — Ленинград. 1972 — с 35

² Гудков А. Г. Загадки северного малоземелья — М. 2006 — с 21

Экскурсовод отдела по работе с посетителями

А.В. Цветков